

«Можно ли считать это предательством по отношению к создателю?»

По сути, безоговорочное доверие к одному неизбежно ведет к предательству другого. Рок вовсе не стремился копаться в кодах и системных данных Эски, однако его готовность без малейших колебаний раскрыть свои секреты все же вызвала у детектива смутное беспокойство.

Была ли это глупая легковёрность со стороны андроида, или же Эска доверял исключительно ему одному — Рок судить не брался.

Сон не шел. Рок устроился в гостиной, наблюдая, как Эска одну за другой проверяет его личные вещи. В домашней обстановке, без посторонних глаз, андроиду не требовались специальные инструменты для сканирования: он объяснил, что для обмена данными ему достаточно подключить устройство к своей внутренней сети. Этим же способом он взламывал электронные замки.

— Я не нашел ничего подозрительного ни в твоём телефоне, ни на компьютере, — сообщил Эска. — Вся твоя переписка с офицером Миллером касается исключительно работы и расследований. Изредка вы обсуждаете футбольные матчи или планируете поход в бар. Остальные звонки — это доставка еды, курьеры да спам. Офицер Брейн, должен признать, твой круг общения крайне узок и, пожалуй, скучноват.

— Я дал тебе доступ к своим вещам, чтобы ты искал зацепки, а не читал мне нотации, — огрызнулся Рок.

— Зато я заметил, что у тебя в контактах есть Картер Финстер. Тебе стоит общаться с ним чаще — так ты сможешь лучше понять меня с точки зрения моего создателя.

— Ты вообще делом занят? — Рок усмехнулся. — Оказывается, не только люди грешат тем, что залипают в чужих телефонах и читают личные переписки.

— Прошу прощения, но я не читал сообщения по очереди. Моя система проанализировала весь массив данных мгновенно. Я усвоил информацию в процессе синхронизации.

— Иными словами, кроме кучи сплетен ты ничего не нарыл.

— Нельзя сказать, что мои поиски бесплодны. В твоих заметках обнаружилась буквенно-цифровая комбинация без каких-либо пояснений. Тебе о чем-нибудь говорит этот набор символов?

Эска взял ручку и вывел на листке бумаги: «B309X418».

— Нет, — покачал головой Рок, вглядываясь в строчку. — Совершенно ничего не напоминает. Что это?

— У меня нет смежных данных для сравнения, так что я не могу подсказать.

— Похоже на пароль. Может, именно за этим они и охотятся?

— Я сопоставил эту комбинацию со всеми твоими учетными записями, но ни к одной она не подошла.

— Прямо-таки со всеми?

— Да. Почта, банковские счета, кредитные карты, электронные кошельки, социальные сети и форумы. Кстати, должен предупредить: использовать один и тот же пароль для личного кабинета банка и развлекательных порталов крайне опрометчиво. К тому же твои комбинации слишком примитивны — ты злоупотребляешь повторяющимися буквами и цифрами.

Року нечего было возразить. Лишь спустя пару секунд он проворчал:

— Так проще. Люди не способны удерживать в голове столько паролей.

— Я могу запоминать их за тебя. А еще — сгенерировать надежные случайные шифры. Например, вроде такого: m#5TrL*pQ2.

— Сейчас мы обсуждаем не кибербезопасность моих счетов, — Рок постучал пальцем по листку с записями. — Нам нужно понять, от чего этот ключ. Начнем с того, когда именно я сделал эту заметку?

— Девятого апреля, два года назад, в час ночи и пять минут, — ответил Эска. — Тебе памятна эта дата?

— Нет.

— Офицер Брейн, из-за контузии во время взрыва ты перенес ретроградную амнезию, но, судя по медицинским картам, события двухлетней давности не должны были пострадать. Попробуй сосредоточиться.

Рок честно попытался вызвать из глубин памяти хоть какую-то зацепку, но тщетно — в голове царила глухая пустота. Тогда он решил сменить тактику и применить метод ассоциативного допроса, которым обычно пользовался при работе со свидетелями, чтобы помочь им восстановить хронологию событий.

«Что случилось два года назад?»

Примерно в то время его прежний напарник перевелся в другой участок. Рок так и не понял,

что послужило причиной: то ли парень не выдержал его безумного круглосуточного ритма, то ли не стерпел его упрямого и несносного характера. Так или иначе, недели две он торчал в кабинете один на один с пыльными папками. А потом появился Тоби. Поначалу они тоже ладили со скрипом — как-то раз даже сцепились прямо в отделе из-за показаний подозреваемого. Но позже выяснилось, что оба они ломились в одну дверь, просто разными путями. Рок в знак примирения протянул Тоби банку пива, тот в ответ молча сунул ему рулон пластыря. С тех пор они сделались самым сыгранным дуэтом в управлении.

«Черт, почему мысли опять уползли не туда?»

Эска терпеливо ждал ответа. Неужели в памяти действительно не осталось абсолютно ничего?

Два года назад они с Тоби только сработались... И что еще?

— У меня умер отец, — глухо произнес Рок.

— Подполковник Нейт Брейн. Причина смерти — ишемическая болезнь сердца. Для его возраста это действительно было преждевременно.

Рок уже научился пропускать мимо ушей эту бесстрастную компьютерную констатацию фактов. Смерть отца не оставила в его душе и сотой доли той раны, что нанесла гибель напарника. Возможно, дело было в том, что когда врач пригласил его на опознание, подполковник выглядел умиротворенным. Ушел слишком рано, и шестидесяти не исполнилось. У военных вообще паршивая привычка — превращать собственную семью в казарму. Мать сбежала первой, устав от его вечной муштры, занудства и вечно нахмуренного лба. Рок тоже никогда не был близок с отцом, так что семейные дела едва ли имели отношение к таинственному коду.

— Шестнадцатого марта позапрошлого года ты начал работать с офицером Миллером. А подполковник Нейт Брейн скончался в середине февраля того же года. Как думаешь, кто из них мог быть связан с этим паролем?

— Я же говорил, у нас с Тоби не водилось секретов друг от друга. К тому же тогда мы еще и слыхом не слыхивали о Кладбищенской ассоциации.

— Я попытался проверить личные кабинеты подполковника Брейна, но увы — большинство из них давно аннулированы.

— Раз уж ты бесцеремонно копаешься в вещах покойника, выудил что-нибудь еще?

— Подполковник еще при жизни подписал документы об отказе от наследства в пользу благотворительности. У вас действительно были натянутые отношения?

— Не суй нос не в свое дело. Его деньги принадлежали ему, он имел полное право распоряжаться ими как угодно.

— Тем не менее я выяснил, что незадолго до смерти он арендовал ячейку в одном международном банке. Срок договора хранения до сих пор не истек. С высокой долей вероятности этот набор символов — шифр от его сейфа.

Рок с разочарованным вздохом откинулся на спинку дивана.

— Неужели старик действительно что-то мне оставил? Но почему из памяти начисто вымело любые намеки на это?

— Возможно, последствия травмы головы оказались глубже, чем уверяли врачи, — предположил Эска. — Если мы откроем ячейку и посмотрим на содержимое, это может запустить процесс восстановления воспоминаний.

— Скорее всего, там какое-нибудь забытое барахло или пара грошей. У меня на руках нет ни завещания, ни официальных бумаг, подтверждающих право на вскрытие. Пусть лежит себе дальше.

— И все же я настаиваю на попытке, офицер Брейн. Так мы хотя бы проверим гипотезу с паролем. Если код не подойдет, значит, область поиска сместится. Нельзя отбрасывать ни единый шанс, если мы хотим докопаться до истины, не находишь?

— Ладно, твоя взяла...

Было непривычно выслушивать лекции от куска железа, но Рок вынужден был признать: андроид искренне, со всей своей вычислительной мощью пытается защитить его и докопаться до сути.

— Уже за полночь, а завтра придется держать ответ перед директором Хантером, — вздохнул Рок, поднимаясь. — Пока тебе не доставили кровать, устраивайся на диване в гостиной.

— Хорошо, — коротко кивнул Эска. Он не стал занудствовать о том, что машинам сон не требуется, а просто согласился, как самый обычный человек. Рок даже поймал себя на глупой заботе — принес ему из шкафа чистое одеяло.

— Очень мило с твоей стороны, офицер Брейн, — Эска слегка коснулся лицом ткани. — Одеяло пахнет тобой. Думаю, сегодня я могу активировать систему эмуляции ощущений и настроить уровень утомляемости под твой показатель. Ты не против, если я проведу экспресс-диагностику твоего текущего физического состояния и уровня стресса?

— Очень даже против, — отрезал Рок. — Мой тебе совет: выруби к чертям свою эмуляцию и просто поваляйся на диване до утра. Уверен, в твоём электронном мозгу полно развлечений,

чтобы скоротать время. И поверь мне, в человеческой слабости, чувстве голода и ломоте в суставах нет абсолютно ничего веселого.

— Тогда до утра. Разбужу тебя ровно в семь.

— Спасибо, обойдусь будильником.

Несмотря на то что сон по-прежнему не шел, Рок заставил себя лечь под одеяло. Нужно было придерживаться привычного человеческого режима.

Закрыв глаза, он прислушался к тишине, царившей внизу. От Эски не доносилось ни звука — андроидам не нужно бродить среди ночи в туалет, нарушая покой оглушительным шумом слива воды. Пожалуй, он был идеальным спутником: надежный напарник на дежурстве и совершенно ненавязчивый сосед дома. В этот момент Рок отчетливо понял, на чем строился бизнес компании «Идеальный партнер», штамповавшей биоигрушки. Людям до боли необходимо чье-то присутствие, чтобы не сойти с ума от одиночества, им нужны забота, тепло и защита, но при этом они терпеть не могут вкладываться в отношения и нести за кого-то ответственность.

«Какая злая ирония: люди настолько эгоистичны, что пытаются создать абсолютно бескорыстных существ ради собственного комфорта»

Прокрутив в голове еще ворох бессвязных мыслей, Рок в конце концов провалился в сон — само пребывание в теплой постели постепенно сделало свое дело.

Ровно в семь утра дверь спальни осталась закрытой — Эска не стал беспокоить его стуком. Вместо этого на тумбочке завибрировал телефон, из динамика которого раздался бодрый голосок Мини-Эски:

— Сейчас шесть часов пятьдесят девять минут. Если желаешь вздремнуть еще немного, я продублирую сигнал через полчаса.

Рок с трудом разлепил веки и прохрипел в экран:

— Разве я не просил тебя помалкивать, пока я сам не обращусь по имени?

— Все верно, офицер Брейн. Но в данный момент вещал твой будильник — я лишь заменил стандартный трек на аудиозапись своего голоса.

— Это еще зачем?

— Полагаю, что резкие звуки выстрелов, стоявшие у тебя на звонке, пагубно влияют на сердечно-сосудистую систему. Особенно с учетом того, что твой отец скончался от инфаркта.

— Послушай, ты сейчас говоришь как Эска или как его урезанная копия?

— Я синхронизировал обновленные данные. Можешь считать меня его неотъемлемой частью.

— Без сомнения, самой занудной ее частью.

Спустив ноги с кровати, Рок отправился в ванную. Из кухни внизу уже доносились аппетитные запахи — Эска вовсю хлопотал над завтраком.

— Доброе утро, офицер Брейн.

— Утро... — буркнул Рок.

Он выдвинул стул и сел за стол. Перед ним, точь-в-точь как вчера, красовались стакан апельсинового сока, пышный омлет и поджаристые сосиски.

Ловя себя на этой мысли, Рок с удивлением понял, что начинает привыкать к подобному домашнему уюту.

<http://bllate.org/book/19605/2002694>